

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И НЕЗАКОННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

SOME PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW NORMS IN THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME AND ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Георгий Александрович Дятлов,

*доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Юридического института Севастопольского
государственного университета,
кандидат юридических наук
ORCID 0000-0001-7708-4386*

gadyatlov@sevsu.ru

Дмитрий Валерьевич Шинкевич,

*заместитель начальника
Главного следственного управления
ГУ МВД России по Красноярскому краю,
кандидат юридических наук, доцент*

schinkevichd@mail.ru

Ключевые слова:

незаконное предпринимательство,
уголовная ответственность,
финансовые преступления

В статье анализируются проблемы эффективности применения уголовно-правовых норм в борьбе с экономическими преступлениями и незаконным предпринимательством в России, выделяется важность адекватной квалификации преступлений. Освещается влияние правоохранительных мер на деятельность бизнеса, а также потенциальное негативное воздействие на экономику в случае избыточного давления. Предложения по оптимизации законодательства направлены на создание условий для честной конкуренции и минимизацию коррупционных рисков.

Keywords:

illegal entrepreneurship,
criminal liability,
financial crimes.

The article analyzes the problems of the effectiveness of the application of criminal law norms in the fight against economic crimes and illegal entrepreneurship in Russia, highlights the importance of adequate qualification of crimes. The impact of law enforcement measures on business activities is highlighted, as well as the potential negative impact on the economy in the event of excessive pressure. Proposals to optimize legislation are aimed at creating conditions for fair competition and minimizing corruption risks

Противодействие экономическим правонарушениям— ключевая задача государственной политики в контексте текущего этапа развития. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по апрель 2023 года были зарегистрированы 45 829 экономических преступлений. Однако стоит осознавать: излишние меры в этой сфере не всегда оказываются благоприятными. По оценкам экспертов, в примерно 80% случаев, когда правоохранительные структуры вмешиваются в деятельность коммерческих организаций, это приводит к их дестабилизации. Такие обстоятельства часто служат плодородной почвой для расцвета коррупционных схем и использования правоохранительных ресурсов для ликвидации конкурентов, что неизбежно наносит урон национальной экономике¹.

Ключевым аспектом, обеспечивающим необходимое равновесие между законным преследованием деловых структур и предотвращением незаконных вторжений в их деятельность, выступает адекватная квалификация экономических преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации. Тем не менее в данной области присутствует множество неразрешенных вопросов, что затрудняет достижение оптимального баланса и справедливости в процессе юридического регулирования экономических взаимодействий.

В этой области основная проблема заключается в квалификации экономических преступлений, при этом внимание уделяется не столько применению уголовно-правовых норм, сколько необходимости приспособления к жизненным условиям через адаптацию норм, закрепленных в специализированных законах, управляющих определенными аспектами предпринимательской деятельности. Такой подход усложняет корректное применение законов, способствует возрастанию риска правовых ошибок, что приводит к неоднозначности в интерпретации законодательства и дисгармонии в судебной практике.

Ключевой сложностью в области определения экономических преступлений является четкое разделение их на экономические и преступления против личной собственности. Важное значение придается различению между выдачей банковских кредитов и кражей собственности, а также между мошенничеством в сфере бизнеса и похожими преступлениями.

¹ Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222>.

Проблемы возникают и при рассмотрении случаев нелегальной предпринимательской деятельности, основания юридических лиц без соответствующих лицензий, легализации капиталов через процедуру банкротства и ухода от уплаты налогов. Разрешение данных вопросов потребует детализации законодательных рамок и гармонизации судебной практики, чтобы гарантировать правопорядок и справедливость.

Процесс определения мошенничества в предпринимательской деятельности усложняется вследствие противоречий между существующими нормами и необходимостью четкой классификации разнообразных действий. Недавние спорные изменения в законодательстве углубляют эти сложности, порождая обсуждения как в теории уголовного права, так и в его практическом применении. Различия в понимании и методах применения правовых норм требуют дальнейшего анализа и потенциальной пересмотра законов, что поможет устранить двусмысленности и укрепить правовую определенность.

В современной юридической практике наблюдается серьезная проблема в отношении методик анализа личности преступника и характеристик его действий, применяемых судебными институтами. Эти методики, которые должны бы способствовать объективному и всестороннему рассмотрению дела, часто не следуют устоявшимся процедурам и критериям, что ведет к значительным расхождениям в подходах и выводах на разных уровнях судебной системы. Особенно это проявляется при сравнении решений судов апелляционной и кассационной инстанций, где можно заметить не только различия в трактовке фактов, но и полные противоречия в оценке действий и мотивов обвиняемых.

Пример такого диссонанса особенно часто встречается в случаях, касающихся регистрации юридических лиц без первоначального намерения заниматься законной предпринимательской деятельностью, пишет И.А. Подройкина [2, с. 249].

Некоторые суды склонны рассматривать подобное отсутствие намерений как подготовительный этап к совершению преступления, что может привести к квалификации действий как мошенничество с момента регистрации фирмы. Данная практика вызывает необходимость в более четкой классификации таких случаев и применении соответствующих статей УК РФ, в частности частей 1-4 статьи 159, которые описывают различные уровни тяжести мошеннических действий.

Крайне важно, чтобы судебные органы опирались на конкретные доказательства неправомερных намерений с момента регистрации юридического лица, чтобы обеспечить справедливое и законное применение уголовного законодательства. Это потребует от судов не только глубокого анализа представленных фактов, но и строгого следования процедурным нормам, что, в свою очередь, уменьшит количество юридических ошибок и повысит доверие к судебной системе в целом.

В данных условиях при оценке действий обвиняемых в рамках частей 5-7 статьи 159 УК РФ и ранее – по статье 159.4 суды акцентируют внимание на том, что обвиняемые помимо преступной деятельности также занимались законной предпринимательской деятельностью, такой как поставки товаров, выполнение работ или оказание услуг. В некоторых случаях, даже если начальные намерения не были реализованы, обвиняемые планировали запустить такую деятельность, что свидетельствует о их активном участии в предпринимательском секторе.

Вопрос квалификации действий в рамках предпринимательской деятельности является ключевым в судебной практике Российской Федерации. В некоторых случаях суды склонны уделять больше внимания статусу обвиняемого, например, его роли как индивидуального предпринимателя, а также выявленным нарушениям в ходе выполнения предпринимательских соглашений, что может приводить к игнорированию доказательств законной предпринимательской деятельности. Этот подход порой приводит к недопониманию истинной природы деловых операций и их правомерности [1, с. 212].

Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает важность рассмотрения «сферы предпринимательской деятельности» в контексте сети договорных отношений, где особое внимание уделяется умышленному неисполнению обязательств. Этот подход позволяет более полно оценить мотивы и последствия действий обвиняемого, а также помогает выявить случаи мошенничества, когда индивидуальные предприниматели или другие субъекты экономической деятельности сознательно нарушают условия договоров или занимаются бизнесом без должной регистрации, выдавая себя за законных предпринимателей.

Когда индивидуальный предприниматель или представитель компании, совершивший мошенничество, был зарегистрирован на момент совершения преступления, но регистрация была позже отменена, это приводит к юридической неопределенности. Анализ их действий может варьироваться от мошенничества до попытки совершения преступления в рамках предпринимательской деятельности. Осознавая нарушение условий соглашения, такие лица воздействовали на аспекты уголовного права, используя свой статус.

Статус обвиняемого на момент преступления играет ключевую роль: если действие происходило как часть предпринимательской деятельности, оно должно квалифицироваться по статье 159 УК РФ как мошенничество. Если же действия рассматриваются как попытка преступления, возможно менее суровое наказание, что не всегда соответствует степени причиненного ущерба. Таким образом, правильная оценка статуса лица в момент преступления критически важна для юридической квалификации.

Части 5-7 статьи 159 УК РФ не всегда четко различают ответственность за мошенничество, особенно в предпринимательской сфере, где классификация действий зависит от характеристик пострадавших, нарушая принцип равенства. Это создает неопределенность в правоприменении и ослабляет эффек-

тивность законодательства. Судебная практика демонстрирует отсутствие единого подхода к интерпретации субъекта преступления и объективной стороны дела, что ведет к различным толкованиям в кассационных и апелляционных инстанциях [4, с. 13].

Уголовная ответственность за умышленное неисполнение договорных обязательств в предпринимательстве охватывает лишь часть предпринимательских взаимодействий, вызывая вопросы о неадекватности законодательной дифференциации и причинах этих недоразумений, что создает потенциал для законодательных пробелов.

Некоторые суды считают отсутствие намерения заниматься законной предпринимательской деятельностью основанием для трактовки регистрации как подготовку к преступлению, основываясь на частях 1-4 статьи 159 УК РФ. При этом, даже если факты мошенничества имеют место, обвиняемое лицо может продолжать вести законную деятельность, что подтверждает его статус как активного субъекта экономики.

Судебные инстанции иногда не придают значимости аргументам сторон, сосредотачиваясь на наличии или отсутствии определенного статуса обвиняемого, и оценивают выполнение договорных обязательств в предпринимательской деятельности, определяя преднамеренное неисполнение как ключевой элемент этой сферы. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что данное определение создает четкую правовую основу для оценки действий в экономике.

В ситуациях, когда регистрация индивидуального предпринимателя или руководителя компании отменяется по неуголовным причинам, правовая неопределенность затрудняет квалификацию его действий. Важно точно различать индивидуальные случаи мошенничества, чтобы установить, является ли это обычным мошенничеством или законным бизнес-деянием. Эффективное разрешение подобных вопросов требует детального анализа временных рамок и действий лица до и после отмены регистрации.

Деяния индивидуума, который в рамках своей активности выдавал себя за законно зарегистрированного предпринимателя, в то время как официальной регистрации как таковой не имел, приобретают особую юридическую окраску. Основываясь на уникальном условии договора, согласно которому сторона обязана иметь статус субъекта предпринимательской деятельности, действия такого лица могут быть классифицированы в категорию иных видов мошенничества. Следовательно, даже его «особенный» статус не оказывает влияния на юридическую квалификацию совершаемых им противоправных актов.

Для правильной квалификации финансовых преступлений, связанных с кредитными операциями, необходимо четко различать две ключевые статьи УК РФ: статью 159.1, регламентирующую мошенничество в сфере кредитования, и статью 176, касающуюся незаконного получения кредита. Эти статьи отличаются как по своему содержанию, так и по кругу лиц, к которым они

применимы, что является критически важным для юристов и судей при вынесении вердиктов.

Статья 159.1 УК РФ охватывает действия, направленные на обман или злоупотребление доверием, в результате которых виновное лицо присваивает себе или переводит на счета третьих лиц денежные средства, полученные в качестве кредита. Это включает в себя ложное представление сведений о своем финансовом положении, доходах или других значимых аспектах, что индуцирует кредитора на выдачу кредита. Статья 159.1 предназначена для применения к широкому кругу лиц, включая физических и юридических лиц, и не требует от преступника наличия какого-либо специфического статуса или роли в банковской системе.

В контрасте со статьей 159.1 статья 176 УК РФ фокусируется на незаконном получении кредита путем предоставления заведомо ложных сведений или подложных документов, однако применяется исключительно к лицам, имеющим доступ к банковским кредитам по своему служебному положению.

По принципу применения специальных норм, прописанных в статье 201 УК РФ, неправомерное распоряжение активами в контексте банкротства не должно смешиваться с другими преступлениями, такими как злоупотребление должностными полномочиями или уклонение от уплаты налогов, что способствует четкости правоприменительной практики и предотвращает смешение норм при квалификации разных преступлений [3, с.72].

Согласно принципу применения специальной нормы, предусмотренной статьей 201 УК РФ, действия, касающиеся неправомерного распоряжения активами в рамках банкротства, не должны объединяться с криминальными деяниями, такими как злоупотребление должностными полномочиями или уклонение от уплаты налогов. Это подход обеспечивает целостность и строгость правоприменительной практики, избегая совокупности норм при квалификации разнообразных преступлений.

Таким образом, адекватная квалификация экономических преступлений по УК РФ является ключевым аспектом в борьбе с незаконным предпринимательством и обеспечении правовой ясности. Неразрешенные вопросы в этой области затрудняют достижение оптимального баланса и справедливости в юридическом регулировании экономических взаимодействий. Усовершенствование законодательства и унификация судебной практики могут способствовать минимизации коррупционных рисков и созданию условий для честной конкуренции.

Библиографический список

1. Исаева, Л.А. Сущность экономической преступности. Проблемы квалификации экономических преступлений / Л.А. Исаева // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 212-217.
2. Подройкина, И.А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства / И.А. Подройкина // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4. – С. 249-252.
3. Семякин, М.Н. Правовое регулирование противодействия незаконному предпринимательству / М.Н. Семякин // Ехjure. – 2020. – № 2. – С. 72-94.
4. Шиврина, Т.Б. Экономическая преступность как угроза безопасности предпринимательской деятельности / Т.Б. Шиврина // Вестник Вятской ГСХА. – 2020. – № 3. – С. 13-17.